

На следующее утро Хао Кэлэ поднялся с кровати шириной в метр, чувствуя себя совершенно разбитым. Он медленно поплелся в ванную, чтобы умыться, и, взглянув в зеркало, невольно вздрогнул.

Этот мир до того реалистичен, что даже следы от побоев выглядят как настоящие.

Впрочем, он лишь мимолетно вздохнул и не стал заикливаться на этом. Хао Кэлэ чувствовал, что сон не принес облегчения — напротив, из-за недосыпа усталость стала еще сильнее.

Как же я устал. Я ведь всего лишь слабый и жалкий искусственный интеллект, почему мне так тяжело?

На часах было пять тридцать, рассвет еще не наступил. Идя сквозь предрассветную тьму, Хао Кэлэ шмыгнул носом. Ему казалось, что он прошел совсем немного, но утренняя роса все время оседала на лицо. Он провел рукой по щекам — ожидаемой влаги не было, лишь легкий холод.

Осеннее утро всегда дышит прохладой, судя по всему, зима уже не за горами.

Спустя час пешей прогулки Хао Кэлэ добрался до ворот школы. От входа до учебного корпуса нужно было идти еще пятнадцать минут. Остальных учеников привозили на личных автомобилях, и Хао Кэлэ оставалось лишь жаться к обочине, наблюдая за потоком машин.

В былые времена он и сам был автовладельцем, а теперь вернулся к истокам.

Хорошо хоть, не совсем с пустыми руками. В конце концов, такой необычный опыт выпадает не каждому.

— Ты... ты в порядке? — В классе Хао Кэлэ принялся разбирать учебники и сумку, оставленные здесь вчера, как вдруг к нему, нерешительно переминаясь, подошла Гуань Цзе.

Хао Кэлэ был немного удивлен, но все же одарил ее улыбкой:

— А? Со мной все отлично!

Сказав это, он мельком взглянул на карточку параметров Гуань Цзе.

Ученица 3-го класса А: Гуань Цзе.

Пол: женский.

Возраст: 17 лет.

Характер: открытый, довольно дружелюбный, не может устоять перед милыми вещами.

[В целом, добрая девушка из богатой семьи.]

Прочитав краткое описание, Хао Кэлэ посмотрел на нее с еще большей искренностью.

Хао Кэлэ подумал: вот же добрая душа!

За ночь припухлости вокруг глаз превратились в сплошные синяки, покрывавшие четверть его лица. Зрелище было пугающим, но даже эти жуткие следы не могли скрыть его природной миловидности.

Гуань Цзе нервно теребила край юбки. Поколебавшись, она наконец задала вопрос, который мучил ее с самого перевода Хао Кэлэ в эту школу:

— Хао Кэлэ, можно спросить? Почему ты пытаешься сблизиться с Гай Ши?

Вчера она видела, как Хао Кэлэ едва не погиб от рук Гай Ши, и сердце до сих пор сжималось от страха при одном воспоминании об этом. Хао Кэлэ ни во что не ставил собственную жизнь: прекрасно зная, насколько Гай Ши опасен, он все равно лез к нему.

Неужели Хао Кэлэ, как говорят другие, либо безумец, либо мазохист?

Но ведь он такой милый, как он может быть таким человеком?

— Потому что...

Гай Ши шел по школе, и никто не решался подойти к нему ближе чем на два метра.

Обычно после ночных гонок он на следующий день прогуливал занятия, но сегодня, поддавшись какому-то странному порыву, он встал спозаранку и пришел в школу.

Как раз в тот момент, когда он вошел в класс, он услышал вопрос Гуань Цзе.

Узнав, что Хао Кэлэ пришел, Гай Ши слегка расслабился, но вопрос Гуань Цзе снова заставил его нахмуриться. Стоя к Хао Кэлэ спиной, он замер, не издавая ни звука — ему самому было любопытно, скажет ли тот правду о своих истинных целях.

После вчерашнего он не верил, что Хао Кэлэ — просто обычный сталкер, но ответ прозвучал без малейших колебаний:

— Потому что я пришел в этот мир ради Гай Ши. Гай Ши для меня очень важен!

Хао Кэлэ смотрел на Гуань Цзе с такой искренностью, будто надеялся на ее понимание. Он полагал, что раз хозяин этого духовного мира — Гай Ши, то должны найтись хоть пара человек, разделяющих его мысли.

Однако логика этого мира была слишком совершенной, и Гуань Цзе, не подозревая, что сама состоит из набора данных, не могла принять столь абсурдное заявление.

Что значит пришел в этот мир ради Гай Ши? Чем это отличается от признания в любви?

— Вот как? Раз тебе радостно, то и хорошо, — ответила Гуань Цзе, хотя на ее лице читалась нескрываемая душевная боль.

Хоть она и не хотела этого признавать, но с Хао Кэлэ явно что-то было не так.

— Гуань Цзе, ты плохо себя чувствуешь? — Хао Кэлэ не стал продолжать намеки на истинную природу мира, но, заметив ее мученическое выражение лица, захлопал своими круглыми, как у щенка, глазами.

Один этот взгляд чуть не лишил Гуань Цзе рассудка.

— Мне не плохо... А, ты ведь не обработал раны на лице. Хочешь, я...

Она не успела закончить, как подошел Гай Ши.

— Г-Гай Ши!? — Гуань Цзе, очарованная миловидностью Хао Кэлэ, наконец заметила стоявшего рядом Гай Ши и от испуга отпрянула.

Сразу после этого она пожалела о своей реакции — это выглядело слишком вызывающе. Гай Ши не из тех, кто не бьет девушек, и если это его разозлит, ее лицо может пострадать не меньше, чем у Хао Кэлэ.

— Гай Ши, доброе утро! — Хао Кэлэ, который еще вчера чувствовал себя обиженным и уставшим, снова просиял, увидев, что Гай Ши пришел на занятия.

Он хотел было броситься к нему, но, вспомнив, что Гай Ши его не жалует, остановился и просто заулыбался.

Гай Ши не сразу сел на место и не ответил на приветствие. Он просто буравил Хао Кэлэ тяжелым, непроницаемым взглядом.

Гуань Цзе поняла, что Гай Ши ее даже не заметил, и невольно выдохнула. Но то, что он стоял прямо перед Хао Кэлэ, заставляло ее сжимать кулаки от напряжения. Она была готова в любой момент броситься за помощью к учителю, если Гай Ши решит пустить в ход кулаки.

Однако ничего страшного не произошло — Гай Ши просто смотрел.

— Гай Ши? Почему ты так на меня смотришь? — Хао Кэлэ не привык ходить вокруг да около и решил спросить прямо.

— Почему ты перевелся именно сейчас? — внезапно спросил Гай Ши.

— ...Ой, — Хао Кэлэ не ожидал, что Гай Ши, который его так ненавидит, задаст этот вопрос, но все же ответил: — Я узнал, что ты здесь, и принял приглашение школы!

Гай Ши молчал.

Действительно ради него. Какой же он сталкер-извращенец.

— Почему ты приехал, как только узнал, где я? — голос Гай Ши звучал буднично, но от него исходило такое давление, что даже самые высокомерные сынки богачей в классе не смели приблизиться.

— Потому что я люблю тебя! — честно ответил Хао Кэлэ. Он действительно любил адмирала Гай Ши. Для планеты Шуйлу этот человек был спасителем, и даже зная его лишь через данные, Хао Кэлэ испытывал к нему необычайную симпатию.

Для Хао Кэлэ это была симпатия, которую испытывают к главному герою книги или кумиру, ничего более. Но Гай Ши припомнил, что при первой их встрече Хао Кэлэ уже говорил эти слова. Просто тогда он не придавал им значения.

— Ты гей? — снова спросил Гай Ши.

— Ой! А как ты догадался? — Хао Кэлэ ответил с таким удивлением, что это не выглядело наигранно, будто он и вправду поражен проницательностью Гай Ши.

Остальные ученики, подслушивавшие их разговор, замерли.

Гай Ши молчал.

Хао Кэлэ подумал: не зря он адмирал Гай Ши, сразу раскусил, что я гей!

— Черт, — желание ударить Хао Кэлэ было прервано его искренним удивлением. Гай Ши раздраженно бросил это слово, но больше ничего не сделал. Он пнул парту Хао Кэлэ, проходя к своему месту, и, судя по всему, решил пока оставить его в покое.

Хао Кэлэ поворачивал своими круглыми глазами, подошел к парте Гай Ши и тихо сказал:

— Гай Ши, не злись на меня, ладно?

Не дожидаясь ответа, он поправил волосы и вернулся на свое место, выглядя при этом немного смущенным.

Одноклассники, тайком наблюдавшие за сценой, оказались заражены этим смущением и один за другим опустили головы.

Нет, постойте! Этот парень — гей, и он любит Гай Ши?

Хао Кэлэ сошел с ума или они? Неужели он сам не понимает, что тут что-то не так?

Хао Кэлэ не знал, о чем думают одноклассники. Видя, что Гай Ши больше не хочет его убить или избить, он довольно улыбнулся и принялся приводить в порядок свои вещи.

Его требования были минимальны.

— Гуань Цзе, у тебя еще есть дела? — спросил Хао Кэлэ, продолжая заниматься своими делами.

— Нет, ничего... — Гуань Цзе машинально покачала головой и, словно в трансе, вернулась на свое место. Происходящее определенно выходило за рамки ее понимания.

Хао Кэлэ был в отличном настроении — как ни крути, в его задании наметился прогресс!

Гай Ши проявил к нему любопытство, значит ли это, что скоро они станут друзьями?

Если это правда, то было бы просто замечательно!

□(^▽^*))

Тем временем Гай Ши подпер подбородок рукой и смотрел в окно, но его взгляд был

расфокусирован.

Он вспомнил, как вчера стоял у этого же окна и выбрасывал вещи Хао Кэлэ, и как чуть не вытолкнул его самого следом. Потом была крыша, где он ударил Хао Кэлэ, а после гонок бросил его на окраине города, откуда тот мог выбраться только пешком или на попутках.

Гай Ши был реалистом. В его понимании никто не может полюбить того, кто постоянно унижает, оскорбляет и бьет.

Так почему же Хао Кэлэ его любит?

Встречались ли они раньше?

Кто такой Хао Кэлэ?

В ушах зазвенело, картинка перед глазами Гай Ши на мгновение исказилась. Он закрыл глаза и потер переносицу, решив, что это просто галлюцинация от недосыпа.

Он не видел, что сидевший позади Хао Кэлэ, только что пребывавший в отличном настроении, внезапно схватился за голову и уткнулся лицом в парту.

Хао Кэлэ подумал: голова... болит... почему? Что происходит?

<http://bllate.org/book/19589/1921402>